

— Ты понимаешь, сейчас уже не то время, когда ты...

— А-а!

Не успел он договорить, как тетушка Чжан внезапно вскрикнула.

Глава 31. Мутация

— Наконец-то продали! Наконец-то появились деньги! Небо милостиво! Небо милостиво! — старик заливался слезами, которые ручьями текли по его морщинистому лицу. Он рыдал так, что не мог перевести дыхание, и, споткнувшись, едва не рухнул на землю. Ли Цянь поспешно подхватил его.

— Дедушка?

Старик вытер слезы, достал из кармана помятый платок и с силой высморкался:

— Моя старуха в больнице, а денег нет. В этом году вывод не задался: некоторое время назад пошли слухи, будто куры и утки больны, никто их не берет. Да какая там болезнь? Я их кормил только белым рисом да зеленью, каждый день ходил по забегаловкам, собирал остатки, которые люди выбрасывали. — Он похлопал себя по груди, пытаясь успокоиться. — Жена все жаловалась на боли в животе, а после праздников совсем слегла. Отвезли в больницу, проверили — говорят, опухоль. Нужно оперировать, а операция стоит не меньше сорока-пятидесяти тысяч. Где мне взять такие деньги? — При мысли об этом слезы снова покатались из глаз. — Ей за семьдесят, как она перенесет нож? Кто знает, выживет ли...

Ли Цянь не знал, что сказать, и только молчал. Хотя он и сочувствовал старику, но не был человеком с чрезмерно развитым чувством жалости. В конце концов, в постапокалиптическом мире тысячи людей были в еще более бедственном положении, некоторые от голода даже менялись детьми, чтобы использовать их как пропитание. А старик такого возраста, скорее всего, стал бы первым пушечным мясом, как только начался бы конец света.

Ли Цянь вздохнул, но ничего поделать не мог.

Старик в своем возрасте, конечно, не смог бы справиться с таким объемом работы по забою, поэтому в горячую пору он обычно нанимал помощников. Ли Цянь, заплатив по восемьдесят юаней за день каждому, нанял шестерых человек. Они забили птицу, спустили кровь, ошипали, выпотрошили и вымыли тушки, а часть мяса замариновали с перцем и солью. На всю работу ушло три дня. Ли Цянь отдал старику десять тысяч юаней — за вычетом комиссионных все деньги достались ему. Это было проявлением его милосердия.

— Что ты опять делал внизу, под горой? — Чэнь Ци сидел на маленькой деревянной табуретке и, увидев, как Ли Цянь поднимается вверх, напевая себе под нос, прервал работу пилой. — Для вас, молодых, здесь все-таки слишком скучно.

— Жизнь сейчас настолько хороша, что кажется нереальной, когда мне скучать? Просто ходил по делам. Кстати, дядя Чэнь, как вы обычно продаете свои фрукты? — Ли Цяню очень нравились плоды, которые выращивал Чэнь Ци: натуральные, вкусные, и никакой химии. — У меня есть знакомый, у него свой фруктовый магазин. Я поговорил с ним, он хочет закупать ваши фрукты.

Чэнь Ци удивился:

— Если это твой друг, я могу отдать по самой низкой рыночной цене, без проблем. Ты так тихонько провернул для меня сделку, как мне тебя отблагодарить? — Он подмигнул Ли Цяню, и в уголках его глаз собрались легкие морщинки. Только в такие моменты в нем проступали следы прожитых лет.

— Мне ничего другого не нужно, просто приготовьте мне что-нибудь вкусненькое, дядя Чэнь. — При одной мысли об этом Ли Цянь сглотнул слюну. Позавчера, когда он только поднялся на гору, Чэнь Ци специально устроил для него праздничный ужин в честь новоселья. Он заранее узнал у тетушки Чжан, что любит Ли Цянь, и даже зажарил для него курицу.

И это было еще не все: Чэнь Ци на самодельном приспособлении испек тонкие лепешки. Завернуть в горячую, сочащуюся жиром курицу в лепешку, обмакнуть в соус...

— Слюнки потекут, — весело сказал Чэнь Ци, засучивая рукава и откладывая инструменты. — Хочешь поесть — придется помочь.

Ли Цянь, мечтавший перенять мастерство, закивал как заведенный и послушно поплелся за Чэнь Ци на кухню.

Чэнь Ци жил на горе просто, даже барбекю здесь не сравнить с ресторанным: ни профессионального оборудования, ни печей. Он приспособился использовать то, что было под рукой. Для жарки мяса он сложил из камней полузакрытый очаг, а сверху установил чистую решетку из нержавеющей стали. Способ вполне рабочий — предки часто готовили на открытом огне, это старинное мастерство, просто нынешние люди считают, что это негигиенично.

Они сидели у очага, смазывая мясо маслом и медовой водой. Когда оно подрумянилось, Чэнь Ци посыпал его свежемолотой зирой и красным перцем. В воздухе тут же разлился дразнящий аромат.

— Дядя Чэнь, этот перец вы тоже сами обжаривали и мололи? Ароматный! — Ли Цянь поднес баночку к носу и невольно чихнул. — Очень вкусно. Научите меня, я тоже намолю.

Чэнь Ци посмеялся над ним:

— Ну ты даешь, парень! Всего пару дней здесь, а уже хочешь и то, и это. Кто тебя знает, подумает, что ты прилежный ученик, а кто не знает — решит, что ты голодный дух, переродившийся в человеческом обличье, которому все нужно попробовать.

Ли Цянь подмигнул правым глазом, в его голосе зазвучали легкие нотки:

— Так и есть, я переродившийся голодный дух. В прошлой жизни был вечно голодным, с трудом переродился, так что в этой должен съесть все с процентами. Мало того, нужно запастись едой впрок!

Он сказал это совершенно серьезно, но кто бы ему поверил? Чэнь Ци решил, что парень просто болтает, и, взяв большой веер, которым отгонял комаров, шутливо махнул им в сторону Ли Цяня:

— Эх ты, язык у тебя подвешен, мне с тобой не тягаться.

Пока они болтали, ошипанная жирная курица уже всю шкварчала, истекая соком. Ли Цянь

отчаянно сглатывал слюну, его пальцы то и дело тянулись к мясу, но Чэнь Ци каждый раз их отбивал. Не в силах больше терпеть, Ли Цянь решил сменить тему:

— Дядя Чэнь, у моего друга магазин довольно большой, объемы потребуются немалые.

Вообще-то у Ли Цяня было пространственное хранилище — уникальное преимущество. Да, в постапокалиптическом мире были люди с пространственными способностями. Но за семь лет странствий Ли Цянь ни разу не слышал, чтобы чье-то пространство могло хранить живых существ. Их пространство было подобно холодильнику: оно замедляло порчу продуктов, но не могло производить еду. А Ли Цянь, обладая таким сокровищем, не мог им пользоваться, потому что истинный владелец этого дара не дал ему права доступа.

Это было все равно что выставить перед голодным духом пир горой и не позволить притронуться к еде — настоящее издевательство!

Чэнь Ци это было неважно. Его фрукты качественные и вкусные, их всегда быстро раскупали. Он жил один, ни жены, ни детей, денег на жизнь хватало, а зарабатывать больше не было смысла. Раз это друзья Ли Цяня, можно и уступить в цене. Он кивнул:

— Хорошо, сколько нужно — придешь и поможешь мне собрать.

— Мы вдвоем? — Ли Цянь опешил. Да тут целая плантация, если они будут собирать вдвоем, то просто свалятся с ног.

Чэнь Ци хлопнул Ли Цяня по плечу и расхохотался:

— Ну конечно, придется нанять людей. А тебя я прошу помочь мне посадить саженцы на пустом участке рядом.

Услышав это, Ли Цянь выдохнул с облегчением. Хотя, если подумать, даже если бы он один взялся за это, задача была бы выполнима, просто потребовала бы больше времени и сил. В конце концов, его способности связаны с растениями, он мог бы собирать понемногу пять-шесть дней, восстанавливаясь в процессе.

Подумав об этом, он с хитрой улыбкой придвинулся к Чэнь Ци:

— Ладно, я могу и медленно собирать, только готовьте мне каждый день, дядя Чэнь. — И, воспользовавшись тем, что Чэнь Ци отвлекся, он утащил решетку.

Металл был слишком горячим, и Ли Цянь едва не выронил его. К счастью, он вовремя спохватился и, обернув ладонь энергией Ци, подул на обожженную кожу.

— Ну ты даешь... даже не знаю, что с тобой делать. Раз так хочешь есть, ешь уже, я пойду кашу налью. — Чэнь Ци с досадой посмотрел на него, потушил огонь и, взяв поднос со специями, ушел на кухню. Вскоре оттуда поплыл аромат риса.

Ли Цянь смотрел на остывающую курицу, и его щеки горели. На фоне спокойствия и щедрости Чэнь Ци его собственное поведение казалось мелочным. Позже он зашел на кухню, нарезал курицу и сделал салат, пока Чэнь Ци разливал кашу.

Ли Цянь ел кашу с мясом и овощами, слушая шум ветра и шелест листвы в лесу, и снова понял, почему этот человек годами живет на горе, ведя аскетичный образ жизни, подобно монаху.

Тишина и покой — редкое наслаждение.

На следующий день Чэнь Ци продолжил мастерить деревянный шкаф. Ли Цянь сказал, что пойдет в сад за фруктами, и Чэнь Ци, решив, что парень просто проголодался, лишь бросил пару напутственных слов. Он и подумать не мог, что Ли Цянь собирается заняться этим по-настоящему.

Для Ли Цяня не было места лучше, чем лес и горы — сама природа. Когда он вошел в чащу, его сознание забурлило. Если бы он посмотрел на окружающий мир своим духовным зрением, то увидел бы, что все вокруг окутано густым синеватым туманом Ци.

Это была жизненная энергия деревьев. Ли Цянь обладал способностью древесного типа, и под воздействием его духовной силы эта энергия устремилась к нему. Стоило ему только захотеть, как она потоком хлынула в его тело.

Ли Цянь глубоко вздохнул и закрыл глаза.

Открыть глаза, закрыть глаза — два совершенно разных мира.

Когда он открывал их, он видел обычные деревья. Когда закрывал — вокруг все превращалось в сгустки Ци, то плотные, то разреженные.

Ли Цяню оставалось лишь направить свою духовную силу на тусклые объекты на верхушках деревьев, и плоды легко отделялись от веток, падая на землю.

Меньше чем через полчаса Ли Цянь, обливаясь потом, сел на землю передохнуть. Этот процесс казался простым, но требовал огромных затрат энергии. Однако он взялся за это глупое дело лишь потому, что его подтолкнул случай внизу, под горой.

32. Притвориться свиньей, чтобы съесть тигра

— Наконец-то продали! Наконец-то появились деньги! Небо милостиво! — старик заливался слезами, которые ручьями текли по его морщинистому лицу. Он рыдал так, что не мог перевести дыхание, и, споткнувшись, едва не рухнул на землю. Ли Цянь поспешно подхватил его.

— Дедушка?

Старик вытер слезы, достал из кармана помятый платок и с силой высморкался:

— Моя старуха в больнице, а денег нет. В этом году вывод не задался: некоторое время назад пошли слухи, будто куры и утки больны, никто их не берет. Да какая там болезнь? Я их кормил только белым рисом да зеленью... — Он похлопал себя по груди, пытаясь успокоиться. — Жена все жаловалась на боли в животе, а после праздников совсем слегла. Отвезли в больницу, проверили — говорят, опухоль. Нужно оперировать, а операция стоит не меньше сорока-пятидесяти тысяч. Где мне взять такие деньги? — При мысли об этом слезы снова покатались из глаз. — Ей за семьдесят, как она перенесет нож? Кто знает, выживет ли...

Ли Цянь не знал, что сказать, и только молчал. Хотя он и сочувствовал старику, но не был человеком с чрезмерно развитым чувством жалости. В конце концов, в постапокалиптическом мире тысячи людей были в еще более бедственном положении...

Ли Цянь вздохнул, но ничего поделать не мог.

Старик в своем возрасте, конечно, не смог бы справиться с таким объемом работы по забою, поэтому в горячую пору он обычно нанимал помощников. Ли Цянь, заплатив по восемьдесят юаней за день каждому, нанял шестерых человек. Они забили птицу, спустили кровь, ощипали, выпотрошили и вымыли тушки, а часть мяса замариновали с перцем и солью. На всю работу ушло три дня. Ли Цянь отдал старику десять тысяч юаней — за вычетом комиссионных все деньги достались ему. Это было проявлением его милосердия.

— Что ты опять делал внизу? — Чэнь Ци сидел на маленькой деревянной табуретке и, увидев, как Ли Цянь поднимается вверх, напевая себе под нос, прервал работу пилой. — Для вас, молодых, здесь все-таки слишком скучно.

— Жизнь сейчас настолько хороша, что кажется нереальной, когда мне скучать? Просто ходил по делам. Кстати, дядя Чэнь, как вы обычно продаете свои фрукты? — Ли Цяню очень нравились плоды, которые выращивал Чэнь Ци: натуральные, вкусные, и никакой химии. — У меня есть знакомый, у него свой фруктовый магазин. Я поговорил с ним, он хочет закупать ваши фрукты.

Чэнь Ци удивился:

— Если это твой друг, я могу отдать по самой низкой рыночной цене, без проблем. Ты так тихонько провернул для меня сделку, как мне тебя отблагодарить? — Он подмигнул Ли Цяню, и в уголках его глаз собрались легкие морщинки. Только в такие моменты в нем проступали следы прожитых лет.

— Мне ничего другого не нужно, просто приготовьте мне что-нибудь вкусненькое, дядя Чэнь. — При одной мысли об этом Ли Цянь сглотнул слюну. Позавчера, когда он только поднялся на гору, Чэнь Ци специально устроил для него праздничный ужин в честь новоселья. Он заранее узнал у тетушки Чжан, что любит Ли Цянь, и даже зажарил для него курицу.

И это было еще не все: Чэнь Ци на самодельном приспособлении испек тонкие лепешки. Завернуть в горячую, сочащуюся жиром курицу в лепешку, обмакнуть в соус...

— Слюнки потекут, — весело сказал Чэнь Ци, засучивая рукава и откладывая инструменты. — Хочешь поесть — придется помочь.

Ли Цянь, мечтавший перенять мастерство, закивал как заведенный и послушно поплелся за Чэнь Ци на кухню.

Чэнь Ци жил на горе просто, даже барбекю здесь не сравнить с ресторанным: ни профессионального оборудования, ни печей. Он приспособился использовать то, что было под рукой. Для жарки мяса он сложил из камней полужакрытый очаг, а сверху установил чистую решетку из нержавеющей стали. Способ вполне рабочий — предки часто готовили на открытом огне, это старинное мастерство, просто нынешние люди считают, что это негигиенично.

Они сидели у очага, смазывая мясо маслом и медовой водой. Когда оно подрумянилось, Чэнь Ци посыпал его свежемолотой зирой и красным перцем. В воздухе тут же разлился дразнящий аромат.

— Дядя Чэнь, этот перец вы тоже сами обжаривали и мололи? Ароматный! — Ли Цянь поднес баночку к носу и невольно чихнул. — Очень вкусно. Научите меня, я тоже намолю.

Чэнь Ци посмеялся над ним:

— Ну ты даешь, парень! Всего пару дней здесь, а уже хочешь и то, и это. Кто тебя знает, подумает, что ты прилежный ученик, а кто не знает — решит, что ты голодный дух, переродившийся в человеческом обличье, которому все нужно попробовать.

Ли Цянь подмигнул правым глазом, в его голосе зазвучали легкие нотки:

— Так и есть, я переродившийся голодный дух. В прошлой жизни был вечно голодным, с трудом переродился, так что в этой должен съесть все с процентами. Мало того, нужно запастись едой впрок!

Он сказал это совершенно серьезно, но кто бы ему поверил? Чэнь Ци решил, что парень просто болтает, и, взяв большой веер, которым отгонял комаров, шутливо махнул им в сторону Ли Цяня:

— Эх ты, язык у тебя подвешен, мне с тобой не тягаться.

Пока они болтали, ошипанная жирная курица уже вовсю шкварчала, истекая соком. Ли Цянь отчаянно сглатывал слюну, его пальцы то и дело тянулись к мясу, но Чэнь Ци каждый раз их отбивал. Не в силах больше терпеть, Ли Цянь решил сменить тему:

— Дядя Чэнь, у моего друга магазин довольно большой, объемы потребуются немалые.

Вообще-то у Ли Цяня было пространственное хранилище — уникальное преимущество. Да, в постапокалиптическом мире были люди с пространственными способностями. Но за семь лет странствий Ли Цянь ни разу не слышал, чтобы чье-то пространство могло хранить живых существ. Их пространство было подобно холодильнику: оно замедляло порчу продуктов, но не могло производить еду. А Ли Цянь, обладая таким сокровищем, не мог им пользоваться, потому что истинный владелец этого дара не дал ему права доступа.

Это было все равно что выставить перед голодным духом пир горой и не позволить притронуться к еде — настоящее издевательство!

Чэнь Ци это было неважно. Его фрукты качественные и вкусные, их всегда быстро раскупали. Он жил один, ни жены, ни детей, денег на жизнь хватало, а зарабатывать больше не было смысла. Раз это друзья Ли Цяня, можно и уступить в цене. Он кивнул:

— Хорошо, сколько нужно — придешь и поможешь мне собрать.

— Мы вдвоем? — Ли Цянь опешил. Да тут целая плантация, если они будут собирать вдвоем, то просто свалятся с ног.

Чэнь Ци хлопнул Ли Цяня по плечу и расхохотался:

— Ну конечно, придется нанять людей. А тебя я прошу помочь мне посадить саженцы на пустом участке рядом.

Услышав это, Ли Цянь выдохнул с облегчением. Хотя, если подумать, даже если бы он один взялся за это, задача была бы выполнима, просто потребовала бы больше времени и сил. В конце концов, его способности связаны с растениями, он мог бы собирать понемногу пять-шесть дней, восстанавливаясь в процессе.

Подумав об этом, он с хитрой улыбкой придвинулся к Чэнь Ци:

— Ладно, я могу и медленно собирать, только готовьте мне каждый день, дядя Чэнь. — И, воспользовавшись тем, что Чэнь Ци отвлекся, он утащил решетку.

Металл был слишком горячим, и Ли Цянь едва не выронил его. К счастью, он вовремя спохватился и, обернув ладонь энергией Ци, подул на обожженную кожу.

— Ну ты даешь... даже не знаю, что с тобой делать. Раз так хочешь есть, ешь уже, я пойду кашу налью. — Чэнь Ци с досадой посмотрел на него, потушил огонь и, взяв поднос со специями, ушел на кухню. Вскоре оттуда поплыл аромат риса.

Ли Цянь смотрел на остывающую курицу, и его щеки горели. На фоне спокойствия и щедрости Чэнь Ци его собственное поведение казалось мелочным. Позже он зашел на кухню, нарезал курицу и сделал салат, пока Чэнь Ци разливал кашу.

Ли Цянь ел кашу с мясом и овощами, слушая шум ветра и шелест листвы в лесу, и снова понял, почему этот человек годами живет на горе, ведя аскетичный образ жизни, подобно монаху.

Тишина и покой — редкое наслаждение.

На следующий день Чэнь Ци продолжил мастерить деревянный шкаф. Ли Цянь сказал, что пойдет в сад за фруктами, и Чэнь Ци, решив, что парень просто проголодался, лишь бросил пару напутственных слов. Он и подумать не мог, что Ли Цянь собирается заняться этим по-настоящему.

Для Ли Цяня не было места лучше, чем лес и горы — сама природа.

<http://bllate.org/book/21387/2180259>